
МОТИВАЦИЯ И ДУХОВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ

Е.А. Гончарук

СООТНОШЕНИЕ СТРАДАНИЯ И ВИНЫ В НАСЛЕДИИ Н.А. БЕРДЯЕВА

Аннотация. В статье анализируется соотношение страдания и вины в философском наследии Н.А. Бердяева. Это переживание рассмотрено русским мыслителем всесторонне. Он показывает, что страдание является неизбежным спутником человеческой жизни. Поэтому концепция страдания изучается им в аспекте философского постижения человека. Вместе с тем Н.А. Бердяев позиционирует себя и как социального мыслителя. По его мнению, именно в обществе происходит становление личности. Она может бороться за свою независимость и стать свободной. Но индивид способен также остаться рабом. В статье рассматриваются источники страдания и способы освобождения от него. Эти темы имеют разную трактовку в стоицизме, буддизме и христианстве.

В статье используется исторический метод, но вместе с тем проводится сравнительный анализ бердяевской и современной трактовки страдания. Отмечено, что в современном обществе страдание отвергается как негативное переживание.

Новизна статьи в том, что исследуется соотношение страдания и вины. Указано, что есть чувство вины и есть комплекс вины. Со страданием связан мазохизм, прослеживается взаимосвязь садизма и мазохизма. Рассматривается психологический парадокс: человек усиливает свое страдание для того, чтобы меньше страдать. Далее речь идет о чувстве вины, о болезни бытия, о человеческом сознании, о страдании безвинных.

Ключевые слова: буддизм, стоицизм, христианство, страдание, личность, философия, психология, садизм, мазохизм, вина.

Страдание в христианском смысле.

Важный признак личности — ее способность к страданию. Личность «формируется через столкновение со злом в себе и вокруг себя»¹. Личность испытывает боль, а также является болью. К уменьшению боли может привести отказ личности от самой себя, стремление раствориться в окружающем миром. Тот, кто соглашается на рабство, тот уменьшает боль, тот, кто не соглашается, увеличивает свою внутреннюю боль. Личность борется за себя и утверждает себя. Личность стремится к самореализации. Личность в процессе своего самоосуществления оказывает сопротивление, требование самоосуществления — это борьба с поработавшей властью мира, несогласие на конформизм с окружающим ее миром.

Источник страданий в том, что человеку не свойственно переживать целостность. В человеке есть много чуждого для него самого, что приводит к страданию человека. Божий мир, который, как предполагалось, должен был проникнуть в человека, замещается мертвящей объектностью. Страдания происходят от поглощенности личности собой. Эта поглощенность мешает ее реализации. Организм человека, как физический, так и душевный, не полностью приспособлен к среде его окружающей. Она ему враждебна. Идет речь о хрупкости человеческого существования, он с трудом находит точки опоры в феноменальном мире.

Свобода — главный источник жизненного трагизма: « Существует две свободы: первая — изначальная свобода и последняя — конечная свобода. Между этими двумя свободами лежит путь человека, полный мук и страданий, путь раздвоения»².

¹ Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. М.: Республика, 1995. С. 34.

² Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры, искусства В 2-х т. Т. 2. М.: Искусство, 1994. С. 45.

Великая трагедия существования человека в том, что совершенный выбор в настоящем предопределяет будущее на годы вперед. «Путь человека в жизни мучителен, но изначально он должен быть принят»³. Трагическое — страдание, и источник познания. Невозможно не согласиться с тем, что свобода — дар роковой, из-за которого участь человека и становится роковой. Свобода — тягота, страдание. Свобода требует от человека ответственности. Можно отказаться от свободы и тем самым уменьшить свое страдание.

«В страдании, — по Н.А. Бердяеву, — человек побеждает в себе раба»⁴. Но существуют люди, которые не ведают о своем рабстве. Они погружены в этот мир рабства, в мир духа, отчужденного от самого себя. Рабством для человека является его стремление к могуществу, успеху, славе. Освободиться от рабства — освободиться от желания стать могущественным, властным.

Мир наполнен страданием, следствием зла и как результат содеянного греха. У Творца не было идеи страдания, оно не лежит в основе творения. Блаженство — это объединение Творца и его творения. Если творение страдает, то в этом вина его самого. Страдая, оно отпадает от своего Творца. Но планом Творца не является план мира, который страдает. Знаком совершения преступления является человеческое страдание, а освободиться от страдания можно только искупив грехи, творчески победив зло.

По Н.А. Бердяеву, отношение христианства к страданию двойственное и парадоксальное. Только для него свойственно принятие страдания и мужественное к нему отношение. Христианство учит человека не относиться с боязнью к страданию, так как страдал Бог. Все другие учения, по мнению Н.А. Бердяева, боятся и бегут от страдания.

«Стоицизм и буддизм — высокие типы нехристианских нравственных учений — боятся страдания и учат, как избежать его, как стать к нему нечувствительным и достичь бесстрастия»⁵. Их учения в том, чтобы избежать страдания, стать нечувствительным и достичь к нему бесстрастия.

Н.А. Бердяев не был точен в своих рассуждениях о стоицизме. Стоики страдание не отвергали. Они говорили о стремлении к опыту жизни, которая полна горькими переживаниями. Сенека пишет: « Действительно, каким образом человек, захваченный страстью к удовольствиям, устоит против тяжелого испытания, опасности, нищеты, против столь грозных бедствий, обуревающих человеческую жизнь? ... Разве его не приведут в смятение громовые удары и такое множество лютых врагов, когда он побежден столь захудалым противником? Он будет делать все, что ему внушит страсть к удовольствиям»⁶.

Стоицизм является учением о самоспасении от страдания, о достижении покоя. Стоическая этика — свидетельство высокого нравственного усилия человека, этика пессимистическая, которая потеряла смысл жизни, она является этикой страха перед страданиями жизни и смерти. Единственный выход у человека — потерять к страданиям чувствительность, стать равнодушным. Стоицизм исповедует философию оптимистическую, верит в мировой разум, стремится согласовать его и человека во избежание страданий, верит в благость природного порядка.

Книга «Наедине с собой»⁷ Марка Аврелия изобличает природу стоицизма. Оптимизм стоиков искусственен. Буддизм и стоицизм пришли к выводу, что жизнь — страдание. Буддизм это понял прямо, а стоицизм — косвенно. Основной вопрос этики — вопрос о смысле страдания.

Сострадание признается буддизмом, так как оно способ избавиться от муки бытия. Бытие утверждается любовью. Любовь утверждает и муку. Скорбь и страдания умножаются любовью. Для буддизма существует только физическое зло, что и должно быть, когда отрицают свободу. Зло — боль, страдание. Всякое бытие — это и есть и зло, и страдание.

Основной темой христианства является страдание. Оно — сущность бытия, закон жизни. И этот закон основной. У христианства имеется мужество, чтобы принять боль, страдание. Буддизм мужества такого не имеет, поэтому отказывается от бытия и стремится в небытие. Буддизм не знает, что такое невыносимая жизнь при принятии

³ Кудишина А. Экзистенциализм и гуманизм в России: Лев Шестов и Николай Бердяев. М.: Академический проект, 2007. С. 135.

⁴ Сидоренко Н.И. Философские взгляды Н.А. Бердяева. Лекция. М.: Изд-во РЭА им. Г.В. Плеханова, 2003. С. 31.

⁵ Гуревич П.С. Философская антропология. М.: Омега-Л, 2008. С. 462.

⁶ Сенека Луций Анний. О счастливой жизни // Римские стоики. М.: Республика, 1995. С. 175.

⁷ Аврелий Марк. Наедине с собой // Римские стоики. М.: Республика, 1995. С. 271–357.

страдания. Учением о спасении человека от мук и страданий без Спасителя является буддизм. Это спасение человека через знание истины о том, что бытие — страдание.

Мазохистский вариант страдания

Христианству присущ садизм и мазохизм. Страдание стало спасением благодаря Иисусу. В мире распинается правда. Тот, кто был безгрешен и праведен, распят жестокими людьми. Но из этого не следует думать, что страдания нужно искать и истязать себя и других. Те христиане, которые верили в Бога, были жестоки из-за веры. Существовала вера в спасительность страдания. На ней была основана инквизиция, оправдание казни, беспощадность наказаний. Извращенное чувство греха порождало искание страданий, болезней, истязаний себя и других. Предполагалось, что человеческие страдания приятны и угодны Богу. Но такое предположение ошибочно. Жизнь человека зависит от степени необходимости и еще больше зависит от случая. Поставлена задача достойно нести страдание, превратить темное страдание, ведущее к гибели в просветленное страдание, ведущее к спасению.

Психологическим парадоксом является то, что человек усиливает собственное страдание, чтобы страдать меньше. Испытывая страдание от чего-либо, человек ищет утешения в другом страдании. К уменьшению страдания ведет героический подвиг, аскетический подвиг. Бердяев говорит об аскезе, которая направлена на устранение греха. Страдание порождено грехом. Методы аскезы вызывали у человека вольные страдания для того, чтобы он избавился от страданий невольных. Аскеза существовала для устранения зла. Существует два типа метафизики. «Первая форма означает признание мира и жизни злом»⁸. Выразителями такой формы являются индусская метафизика, метафизика Плотина, манихейства, А. Шопенгауэра. Вторая форма — метафизика христианская. Христианская метафизика мир признает падшим и греховным. Для этой метафизики источник зла — в свободе и воле. Положительная аскеза борется с грехом и греховным рабством с помощью творческого духа и любви. Стремлением отрицательной аскезы является подавление и уничтожение духовных страстей, она их не направляет на творчество положительное, не пробуждает лю-

бовь к положительным ценностям. По мнению Н.А. Бердяева, Евангелию требуется не аскеза, а жертва любви. Апостольская церковь и первохристианство не знали аскезы. У христианских мучеников аскеза не практиковалась, она возникла позднее. Аскеза античеловечна. Тот, кто придерживается аскетизма, занят собой, спасением, становится нечеловеколюбив, беспощаден. Аскеты теряют совесть и человеческое достоинство из-за придерживания крайних форм послушания, покаяния.

Кроме героического и аскетического подвига, человек может терзать больное место, увеличивая тем самым боль, чтобы ее в тоже время уменьшить. Человек стремится убежать от чего-то, что ему причиняет боль, но его и влечет к боли, на которой он сосредотачивается. Человеку свойственен мазохизм. Мазохизм и садизм — извращения, которые порождены страданием.

Чувство вины

После прочтенных произведений как Ф.М. Достоевского, так и Ф. Ницше, после событий начала XX в. Н.А. Бердяеву стало очевидно то, что человеческое существо может и быть бесчеловечным, что человек не должен исключить вину из моральных отношений. Вина требует искупления. Он призывает к искуплению онтологической вины, которая неотрывна от объективации духа. Этот дух превращается в больное бытие. Такая идея, как болезнь бытия, широко обсуждалась в экзистенциализме середины XX в. и получила достаточно четкое выражение в произведении Н.А. Бердяева «Философия свободы». У больного бытия много характеристик — это и пространство, и время, и сознание вместе с разумом, который продуцирует категории и понятия, логические формы. Бытие и есть больное бытие, и больным является познание. Н.А. Бердяев доказывает, что человеческий познавательный механизм болен. Вина скрыта за дефектами человеческого познания. Вина, грех — онтологическая основа категорий разума. Она является источником дефектов человеческого познания. «Вина умопостигаемой воли всей мировой души и всех существ мира отрывает от истоков бытия, рождает раздор и вражду в мире. Вина делает мир подвластным закономерной необходимости, пространственности и временности»⁹. Грех и вина неотрывны от

⁸ Бердяев Н. Дух и реальность. М.: АСТ: Астрель, 2011. С. 265.

⁹ Бердяев Н.А. Философия свободы. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2004. С. 75.

обостренного сознания личности. Это странно. Но если учесть, что формирование личности происходит посредством столкновения со злом как в себе, так и вокруг себя, то это будет закономерно.

Страдание может быть связано как с виной, так может быть и безвинным. «В мировой жизни есть глубокая неправда, есть безвинное страдание»¹⁰.

Н.А. Бердяев уделяет внимание феномену безвинного страдания, который важен для духовной жизни. Безвинными страдальцами являются Иов, Сократ, Эдип, Иисус.

Иов был человеком благочестивым и добродетельным, почитавшим Бога.

Потеряв блага жизни, Иов стал несчастным, страдания его были непереносимы. Его друзья напрасно старались обнаружить хоть какие-то его прегрешения, чтобы оправдать его несчастную судьбу. Иов настоял на своем. Он восстал, боролся против Бога. И тогда Бог его оправдал, осудив друзей Иова.

Страдание не выпадает человеку пропорционально вине и греху, хотя это мотив проповедей многих. Если человек думает так, то он уподобляется утешителям Иова. Бог же оправдал не утешителей, а Иова. Книга Иова — свидетельство того, что существует невинное страдание.

Судьба греческого философа Сократа, жившего в Греции, была трагической. Он был мудр, добродетелен и праведен. Греки вынесли ему смертельный приговор, и он отравился. Вл. Соловьев отметил,

что когда Сократ умер, то его смерть повлияла на миросозерцание Платона, который отказался от чувственного мира, в котором не существует справедливости, лишен смысла, в нем нет добра и истины, и Платон обратился к сверхчувственному миру, в котором пытался найти верховное благо и истину. Образы страдальцев, на которых нет вины, были раскрыты в греческой трагедии. Над Эдипом, трагическим героем, тяготееет рок. В мире, где живут боги, господствует рок, которому они и подчинены. Обратившись к миру идей, Платон попытался найти решение как выйти из круговорота жизни космической. Благо и добро существуют в мире идей. Платон не преодолел дуализм. Идейный мир не способен привести к изменению и спасению чувственного мира.

Н.А. Бердяев рассматривает судьбу Иисуса, который не признан, отвергнут, осужден, распят. Такое безвинное страдание является божественным страданием, которое спасительно для человеческого страдания. Путь страдания в христианстве переходит в путь спасения.

В мире людей есть зло, к добру его нельзя свети, существует страдание невинных людей и животных, торжествуют злые, угнетающие людей. Действует ли Промысел Божий в мире людей? Такой вопрос является бессмысленным перед мистерией. Страдание — мистерия. Его мистерия в том, что страдание может стать искуплением.

Список литературы:

1. Авалян С.А. Философское постижение жестокости // Педагогика и просвещение. 2012. № 4. С. 23–30.
2. Аврелий Марк. Наедине с собой // Римские стоики. М.: Республика, 1995. С. 271–357.
3. Бердяев Н. Дух и реальность. М.: АСТ: Астрель, 2011.
4. Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М.: Мир книги, Литература, 2006.
5. Бердяев Н.А. Философия свободы. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2004.
6. Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры, искусства в 2-х т. Т. 2. М.: Искусство, 1994.
7. Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря. М.: Республика, 1995.
8. Гончарук Е.В. Проблема страдания в философии А. Шопенгауэра // Психология и психотехника. 2011. № 6. С. 14–21.
9. Гуревич П.С. Рам Дасс: Тонкое равновесие сострадания // NB: Психология и психотехника. 2013. № 7. С. 41–76. (URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_10432.html).
10. Гуревич П.С. Философская антропология. М.: Омега-Л, 2008.
11. Кудаев А.Е. Метафизика творчества Николая Бердяева в контексте его философии трагического // Филология: научные исследования. 2012. № 4. С. 28–50.
12. Кудаев А.Е. Проблема трагедии творчества в эстетике Н.А. Бердяева // Философия и культура. 2010. № 8. С. 92–97.

¹⁰ Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М.: Мир книги, Литература, 2006. С. 202.

13. Кудишина А. Экзистенциализм и гуманизм в России: Лев Шестов и Николай Бердяев. М.: Академический проект, 2007.
14. Ли С.М., Логинова Е.Г. Страх, страдания, надежда, любовь как экзистенциальные характеристики человека // *Философия и культура*. 2010. № 8. С. 50–56.
15. Сенека Луций Анний. О счастливой жизни // *Римские стоики*. М.: Республика, 1995. С. 175.
16. Сидоренко Н.И. Философские взгляды Н.А. Бердяева. Лекция. М.: Изд-во РЭА им. Г.В. Плеханова, 2003.
17. Шажинбатын А. Н.А. Бердяев о национальных страстях // *Психология и психотехника*. 2009. № 7.

References (transliteration):

1. Avalyan S.A. Filosofskoe postizhenie zhestokosti // *Pedagogika i prosveshchenie*. 2012. № 4. S. 23–30.
2. Avrelii Mark. Naedine s soboi // *Rimskie stoiki* М.: Respublika, 1995. S. 271–357.
3. Berdyaev N. Dukh i real'nost'. М.: AST: Astrel', 2011.
4. Berdyaev N.A. Samopoznanie (Opyt filosofskoi avtobiografii). М.: Mir knigi, Literatura, 2006.
5. Berdyaev N.A. Filosofiya svobody. М.: AST; Khar'kov: Folio, 2004.
6. Berdyaev N.A. Filosofiya tvorchestva, kul'tury, iskusstva V 2-kh t. T. 2. М.: Iskusstvo, 1994.
7. Berdyaev N.A. Tsarstvo dukha i tsarstvo kesarya. М.: Respublika, 1995.
8. Goncharuk E.V. Problema stradaniya v filosofii A. Shopengauera // *Psikhologiya i psikhotekhnika*. 2011. № 6. С. 14–21.
9. Gurevich P.S. Ram Dass: Tonkoe ravnovesie sostradaniya // *NB: Psikhologiya i psikhotekhnika*. 2013. № 7. S. 41–76. (URL: http://www.e-notabene.ru/psp/article_10432.html).
10. Gurevich P.S. Filosofskaya antropologiya. М.: Omega-L, 2008.
11. Kudaev A.E. Metafizika tvorchestva Nikolaya Berdyaeva v kontekste ego filosofii tragicheskogo // *Filologiya: nauchnye issledovaniya*. 2012. № 4. S. 28–50.
12. Kudaev A.E. Problema tragedii tvorchestva v estetike N.A. Berdyaeva // *Filosofiya i kul'tura*. 2010. № 8. S. 92–97.
13. Kudishina A. Ekzistentsializm i gumanizm v Rossii: Lev Shestov i Nikolai Berdyaev. М.: Akademicheskii proekt, 2007.
14. Li S.M., Loginova E.G. Strakh, stradaniya, nadezhda, lyubov' kak ekzistentsial'nye kharakteristiki cheloveka // *Filosofiya i kul'tura*. 2010. № 8. S. 50–56.
15. Seneka Lutsii Annii. O schastlivoi zhizni // *Rimskie stoiki*. М.: Respublika, 1995. S. 175.
16. Sidorenko N.I. Filosofskie vzglyady N.A. Berdyaeva. Lektsiya. М.: Izd-vo REA im. G.V. Plekhanova, 2003.
17. Shazhinbatyn A. N.A. Berdyaev o natsional'nykh strastyakh // *Psikhologiya i psikhotekhnika*. 2009. № 7.